

ШУТАН Мстислав Исаакович —

заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой словесности и культурологии в ГБОУДПО «Нижегородский институт развития образования»
mshutan@mail.ru

КОНЦЕПТ «КНИГА» НА ОБОБЩАЮЩЕМ ЗАНЯТИИ XI КЛАСС

Аннотация. В статье характеризуется обобщающее учебное занятие, посвященное концепту «книга». После лексико-фразеологической работы школьники включаются в анализ литературных произведений Пушкина, Достоевского, Бунина, Мандельштама, Цветаевой, Заболоцкого, Пастернака, Твардовского, в которых встречается ситуация «человек и книга». Эстетическое пространство урока расширяет разговор о произведениях французских художников К.Коро и О.Ренуара.

Ключевые слова: концепт, лексика и фразеология, универсальность, социально-этический аспект, книги и реальность, человек и книга.

Abstract. The article describes a general educational activity devoted to the concept of "the book". Students get involved in the analysis of books by Pushkin, Dostoevsky, Bunin, Mandelstam, Tsvetaeva, Zabolotsky, Pasternak, Tvardovsky, where the "man and book" situation occurs. The aesthetic space of the lesson expands the conversation about the works of French artists C. Corot and O. Renoir.

Keywords: concept, vocabulary and phraseology, universality, socio-ethical aspect, books and reality, man and book.

В статьях, ранее опубликованных в журнале, мы рассматривали уроки о концептах, которые проводятся в связи с теми или иными программными темами (концепт «мать» в связи с изучением поэтического творчества Н.А. Некрасова в 10 классе, концепт «ангел» в связи с изучением одноактной пьесы А.В. Вампилова «Двадцать минут с ангелом» в 11 классе [1]). Сейчас же в центре нашего внимания — одно из заключительных обобщающих занятий в выпускном классе, непосредствен-

но не связанное с изучением творчества какого-либо автора.

На первом этапе деятельности школьников организуется **лексико-фразеологическая работа**.

Прежде всего одиннадцатиклассники знакомятся с формулировками лексических значений слова «книга» и к каждому из них подбирают примеры словосочетаний: 1) произведение печати в виде брошюрованных, переплетённых вместе листов с каким-либо

тестом (*книга стихов*); 2) сшитые в один переплёт листы бумаги для каких-либо записей (*бухгалтерские книги, жалобная книга*); 3) крупное подразделение литературного произведения (*первая книга романа*). Совершенно очевидно, что на двухчасовом занятии первое, базовое лексическое значение слова и станет определяющим.

Далее ученики подбирают однокоренные слова и раскрывают их лексические значения. Прежде всего они называют слова, образо-

ванные суффиксальным способом: *книжица* (слово с уменьшительно-ласкательным суффиксом), *книжка* (небольшая книга; отдельный номер журнала), *книжник* (любитель и знаток книг; торговец книгами), *книжонка* (суффикс с уничижительным стилистическим оттенком); *книжный* (относящийся к книге; почерпнутый только из книг, не подкреплённый практической деятельностью).

Не проходят школьники и мимо сложных слов, лексические значения которых они также раскрывают: *книговедение* (наука о книге как явлении культуры и предмете производства), *книголюб* (любитель и знаток книг), *книгообмен* (обмен книжной продукцией), *книгопечатание* (типографское печатание текста и иллюстраций; издание книг), *книгохранилище* (специально оборудованное помещение при библиотеке для хранения книжных фондов; крупная национальная библиотека), *книголюб* (любитель чтени=

Вспоминаются на уроке и фразеологизмы, в состав которых входит слово книга.

Школьники раскрывают их лексические значения: *глядеть в книгу*, а *видеть фигу* (ничего не понимать), *книга за семью печатями* (то, что недоступно пониманию). [2]

На первом этапе учебного занятия можно поработать и с отдельными афоризмами о книге, содержание которых определяет тот или иной образный ход. Через него старшеклассники и раскрывают смысл каждого из этих высказываний.

Книги - корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению. В метафорическом высказывании философа Ф.Бэкона кораблями названы книги, а под драгоценным грузом подразумевается то содержание, которое они передают. При этом плавание корабля уподобляется движению от поколения к поколению. В итоге становится очевидным следующее: книги — это один из символов связи исторических эпох.

Некоторые книги нужно пробовать, другие - глотать, а очень немногие - прожёвывать и переваривать. Это высказывание Ф.Бэкона основано на «биологической», даже гастрономической ассоциации. А ведь речь здесь идёт о видах книг, о том, насколько серьёзное и полезное (!) содержание они передают.

Тематически близкими к этому афоризму следует назвать афоризмы С.Сегюра (*Книги, достоинство которых состоит в новизне, походят на горячие пирожки, которые становятся безвкусными, лишь только простынут*) и Л.Смита (*Бестселлер - это позолоченная гробница посредственного дарования*). Образы горячих пирожков и позолоченной гробницы точно и выразительно передают смысл каждого из этих двух высказываний.

Второй этап деятельности школьников даёт ответ на вопрос: «*О каких книгах пишут авторы литературных произведений?*» Конечно, он не может претендовать на универсальность. В приведённой ниже таблице отражается содержание этого этапа:

даёт ответ на вопрос: «*О каких книгах пишут авторы литературных произведений?*» Конечно, он не может претендовать на универсальность. В приведённой ниже таблице отражается содержание этого этапа:

Произведение и его автор	Цитата	Комментарий
ЕВАНГЕЛИЕ		
«Преступление <-а-казание» Ф.М. Достоевского: Соня читает Евангелие от Иоанна (1865-1866)	<p>(1947) «Соня развернула книгу и отыскала место. Руки её дрожали, голосу не хватало. Два раза начала она, и всё не выговаривалось первого слога. <...></p> <p>Он слишком хорошо понимал, как тяжело было ей теперь выдавать и обличать всё своё. Он понял, что чувства эти действительно составляли настоящую и уже давнишнюю, может быть, тайну её... ей мучительно самой хотелось прочесть, несмотря на всю тоску и на все опасения, и именно ему, чтоб он слышал, и непременно <i>теперь</i> — "что бы там не вышло потом!" <...></p> <p>Она приближалась к слову о великом и неслыханном чуде, и чувство великого торжества охватило её. Голос её стал звонок, как металл; торжество и радость звучали в нём и крепили его. Строчки мешались перед ней, потому что в глазах темнело, но она знала наизусть, что читала. <...></p> <p>Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло освещая в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги» (глава 4, часть 4).</p> <p>«Под подушкой его лежало Евангелие. Он взял его машинально. Эта книга принадлежала ей, была та самая, из которой она читала ему о воскресении Лазаря. <...> Он сам попросил его у ней незадолго до своей болезни, и она молча принесла ему книгу. До сих пор он её и не раскрывал» (глава 2 из эпилога).</p>	<p>Волнение Сони (его выдают дрожащие руки, невыговаривавшийся первый слог) объясняется целым рядом причин. Во-первых, во время чтения о воскресении Лазаря должно раскрыться то сокровенное, что обнаруживается в Евангелии, а о самом близком, дорогом, святом нельзя говорить без волнения. Во-вторых, Соня надеется на то, что евангельские строки окажут воздействие на Раскольникова — и тот поверит в Иисуса, как поверили в него люди после того, как вышел Лазарь, «обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами» — умерший человек, услышавший слова Христа: «Лазарь! иди вон». И самое главное: приобщение к христианской вере станет знаком внутреннего преобразования Раскольникова, его воскрешения. В этом случае сам легендарный сюжет воспринимается метафорически и даже символически. Такое восприятие и осознание ситуации свидетельствуют об особом отношении Сони к Библии, способной, по её мнению, возродить человека к новой жизни. Может быть, её воодушевляет и само желание Раскольникова услышать именно эти строки.</p> <p>То, что, находясь в Сибири, Раскольников попросил у Сони Евангелие, которое она принесла ему молча, показывает положительные изменения во внутреннем мире героя, правда, ещё не готового раскрыть эту книгу. Чрезвычайно важно, что сейчас Соня не торопит события, не оказывает психологического давления на Раскольникова, так как прекрасно понимает: он духовно должен созреть для того, чтобы открыть великую книгу.</p>
«Рассвет» Б.Л.Пастернака	<p>И через много-много лет Твой голос вновь меня встревожил. Всю ночь читал я Твой Завет И как от обморока ожил. Мне к людям хочется, в толпу, В их утреннее оживленье. Я всё готов разность в щелу И всех поставить на колени. И я по лестнице бегу, Как будто выхожу впервые На эти улицы в снегу И вымершие мостовые. <...> Со мною люди без имён, Деревья, дети, домоседы. Я ими всеми побеждён, И только в том моя победа.</p>	<p>В стихотворении речь о влиянии на человека евангельского текста. Причём после общения с ним лирический герой открывается миру, людям, к которым стремится, даже бежит. Поражает жизненная активность героя стихотворения, готового приобщиться к вере всех, кто попадает к нему на пути. Конечно же, это проявление максимализма личности, сделавшей для себя важное открытие, духовно преобразившейся, ожившей после обморока. И обнаруживается, что победа — в слиянии с тем миром, который создан Богом, в приятии результата Его творения</p>

Произведение и его автор	Цитата	Комментарий
«ГОЛУБИНАЯ КНИГА»		
<p>«Голубиная книга» Н.А.Заболоцкого (1937)</p>	<p>И слышу я знакомое сказанье, Как правда кривду вызвала на бой, Как одолела кривда, и крестьяне С тех пор живут обижены судьбой. Лишь далеко на океане-море, На белом камне, посредине вод, Сияет книга в золотом уборе, Лучами упираясь в небосвод. Та книга выпала из некой грозной тучи, Все буквы в ней цветами проросли, И в ней написана рукой судьбы могучей Вся правда сокровенная земли. Но семь на ней повешено печатей, И семь зверей ту книгу стерегут, И велено до той поры молчать ей, Пока печати в бездну не спадут.</p>	<p>Как известно, «Голубиная книга» («Глубинная книга»), включающая в себя духовные стихи конца XV — начала XVI века, «представляет собой своего рода энциклопедический компендиум по мифопоэтической космологии от времени творения до того рубежа, с которого начинается падение Святой Руси». Элементы космогонической картины мира даны «в нисходящем порядке постепенного оплотнения и конкретизации по шкале "космическо-природное" > «человеческо-культурное» (Белый свет, Солнце, Месяц, Звёзды и т. п. — вплоть до человека, социальных групп, города, церкви, алтаря.) В «Голубиной книге» фиксируется последовательность фаз творения «из частей некоего антропоморфного существа ("Первочеловека" или Бога). Отсюда — упорядоченная цепь отождествлений элементов космоса и частей человеческого тела». В заключительной части «от физического состава мира делается переход к нравственной его структуре— к понятию греха, покаяния, прощения, к теме души». [3] Не космогонический, а социально-этический аспект содержания (победа кривды над правдой) и выделен поэтом в стихотворении</p>
ДЕТСКИЕ КНИГИ		
<p>«Только детские книги читать...» О.Э.Мандельштама (1908)</p>	<p>Только детские книги читать, Только детские думы лелеять, Всё больное далёко развеять, Из глубокой печали восстать. Я от жизни смертельно устал, Ничего от неё не приемлю, Но люблю мою бедную землю Оттого, что иной не видал. Я качался в далёком саду На простой деревянной качели, И высокие тёмные ели Вспоминаю в туманном бреду.</p>	<p>Детство рассматривается как спасение от «глубокой печали», от всего «большого» — от всего того, что не приемлет человек, от чего он «смертельно устал». Знаками этого периода жизни, отличающегося цельностью и вызывающего ностальгические чувства, являются <i>книги, думы, деревянные качели, высокие тёмные ели</i>. А инфинитивы <i>читать, лелеять</i> передают резкое побуждение к действию, усиленное их местом в поэтической строке, в связи с чем не забудем и об анафоре — частице <i>только</i>.</p>
<p>«Книги в красном переплёте» М.И.Цветаевой (1908-1910)</p>	<p>Из рая детского житья Вы мне привет прощальный шлёте, Неизменившие друзья В потёртом красном переплёте. <...> О золотые времена, Где взор смелей и сердце чище! О золотые имена: Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!</p>	<p>«Детское житё» в этом стихотворении характеризуется как рай, книги-друзья названы «неизменившими друзьями», а к существительным <i>времена, имена</i> отнесён оценочный эпитет <i>золотые</i>. Частица <i>о</i> делает речь более эмоциональной, возвышенной. Это стихотворение лишено драматизма, присутствующего в лирической миниатюре Мандельштама. Но эти произведения объединяет романтическое восприятие детства, неотъемлемыми символами которого являются любимые книги</p>
«КНИГА ПРО БОЙЦА»		
<p>«Василий Тёркин» А.Т.Твардовского (1941-1945)</p>	<p>Словом, книга про бойца Без начала, без конца. Почему так — без начала? Потому что сроку мало Начинать её сначала. Почему же без конца? Просто жалко молодца. (Глава «Отавтор») А хотя иные вещи В годы мира у певца Выйдут, может быть, похлеще Этой книги про бойца, —</p>	<p>А.Т.Твардовский так объяснял заголовок своего произведения: «Имело значение в этом выборе то особое, знакомое мне с детских лет звучание слова "книга" в устах простого народа, которое как бы предполагает существование книги в единственном экземпляре. Если говорилось, бывало, среди крестьян, что, мол, есть такая-то книга, а в ней то-то и то-то написано, то здесь никак не имелось в виду, что может быть другая точно такая же книга. Так или иначе, но слово "книга" в этом народном смысле звучит по-особому значительно, как предмет серьёзный, достоверный, безусловный».</p> <p>Поэт сравнивает своё произведение с сыном, росшим «не в холе», а «в годину бед и гроз». Сам глагол несовер-</p>

Произведение и его автор	Цитата	Комментарий
«КНИГА ПРО БОЙЦА»		
<p>«Василий Тёркин» А.Т.Твардовского (1941-1945)</p>	<p>Мне она всех прочих боле Дорога, родна до слёз, Как тот сын, что рос не в холе, А в годи ну бед и гроз... <...></p> <p>Я мечтал о сущем чуде: Чтоб от выдумки моей На войне живущим людям Было, может быть, теплей, Чтобы радостью нежданной У бойца согрелась грудь, Как от той гармошки драной, Что случится где-нибудь. <...></p> <p>Пусть читатель вероятный Скажет с книжкою в руке: — Вот стихи, а всё понятно, Всё на русском языке... <i>(Заключительная глава «От автора»)</i></p>	<p>шенного вида <i>рос</i> уместен, так как «Василий Тёркин» создавался в течение военных лет постепенно, по главам, у каждой из которых завершённый сюжет. И самое главное: предназначение книги, названное «сущим чудом», — облегчить жизнь бойцов, наполнив её теплом, душевностью. То есть книга непосредственно соотносится с реальностью, ибо не только её отражает, но и призвана оказать на неё благотворное воздействие</p>

Предложим систему вопросов и заданий к этому этапу учебного занятия:

А. 1) Как Соня Мармеладова, героиня романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание», читает евангельскую легенду о воскресении Лазаря? 2) Чем вы объясните её взволнованность? 3) Добивается ли она своей цели? Отвечая на последний вопрос, не забудьте о содержании эпилога. 4) Раскройте смысл названия стихотворения Б.Л.Пастернака «Рассвет». Что объединяет это стихотворение с романом Ф.М.Достоевского?

Б. 1) На основе фрагментов из статьи филолога и культуролога В.Н.Топорова раскройте особенности содержания «Голубиной с-иги» 2) Какое настроение вызывает пейзаж в начале стихотворения Н.А.Заболоцкого «Голубиная книга»? Определите его местов стихотворении. 3) Почему Н.А.Заболоцкий называет «Голубиную книгу» сокровенной? 4) Представьте себе, что в произведении отсутствует образ рассказчика. Ощутимы ли художественные потери?

В. 1) Как вы понимаете последнюю строчку стихотворения О.Э.Мандельштама «Только детские книги читать...»? Что позволяет назвать стихотворение О.Э.Мандельштама романтическим произведением? 2) Какие литературные пристрастия отражены в стихотворении М.И.Цветаевой «Книги в красном переплётё»? Как они представлены в произведении? 3) Соотнесите друг с другом стихотворения М.И.Цветаевой и О.Э.Мандельштама.

Г. 1) Раскройте народное представление о книге, опираясь на микротекст А.Т.Твардовского. Соответствует ли ему поэма «Василий Тёркин»? 2) Как поэт относится к своей книге и почему?

Д. Какими особыми смыслами наполнилось для вас слово-концепт «книга» после разговора о произведениях Ф.М.Достоевского, Б.Л.Пастернака, Н.А.Заболоцкого, О.Э.Мандельштама, М.И.Цветаевой и А.Т.Твардовского?

Остановимся на последнем вопросе, обеспечивающем этап предварительных выводов, обобщений.

Прежде всего речь идёт о книгах, передающих чрезвычайно важное содержание космогонической и религиозно-нравственной направленности (Библия и Евангелие как её часть, «Голубиная книга»). В них представлена модель мира и определено место в ней человека, а также провозглашена система норм, которыми он должен руководствоваться в своём поведении.

«Книга для бойца» тоже претендует на универсальность, энциклопедизм, но совсем другого рода, так как отражает состояние жизни людей в период военных испытаний, когда на первый план выходит необходимость защиты своей родины от врага.

В поэме-эпопее «Василий Тёркин» налицо та целостность, без которой невозможно «эпическое состояние мира» (термин Гегеля). Единение людей проявляется и в их отношениях друг с другом. В поэме нередко рисуется ситуация подлинного общения, взаимопонимания, о чём свидетельствует многое: и психологическая раскованность рассказчика, мастерски владеющего тайнами речетворчества, и эмоциональная реакция слушателя на воспринятое слово, такое понятное и дорогое.

Сам главный герой — отражение народного идеала человека: он и герой, и мастер на все руки, и балагур, и музыкант, и в душе поэт; он очень прост в общении, но не груб. Мы можем говорить о характере Василия Тёркина, но не о судьбе, в том смысле, в каком употребляют это слово, характеризуя произведение романтического жанра. Как известно, в последнем показывается индивидуальная траектория жизненного пути героя. В поэме же Твардовского на первом плане совсем другое: непосредственная связь судьбы героя с судьбой народа в совершенно особый исторический период — период, когда решается судьба страны.

Автор является частью изображаемого им мира. Поэтому неудивительно, что иногда чуть ли не исчезает дистанция между его сознанием и сознанием того или иного персо-

нажа: реплики или монологи последнего смело могли бы войти в его лирические отступления и наоборот.

Детские книги — это определённый тип культуры, который оказывает серьёзное воздействие на сознание и душевную организацию ребёнка, на его нравственные ориентиры. В этом смысле он схож с Библией (кстати, есть жанр детской Библии, чрезвычайно распространённый). У этой культуры обнаруживается интереснейшая особенность, адресующая нас к психологическому миру человеческой личности: детские книги, с которыми связаны очень сильные читательские впечатления, нередко воспринимаются людьми как символ раннего периода жизни, а его многие склонны идеализировать, видеть в романтическом свете. Перечитывание этих книг в более позднем, даже зрелом возрасте — как бы возвращение в золотой век, пусть и виртуальное.

Как мы видим, само слово «книга» наполняется целым комплексом смыслов, выводящим внимательного читателя за рамки формулировки, встречающейся в толковом словаре. По крайней мере, наполняя её конкретным содержанием.

На третьем этапе учебного занятия одиннадцатиклассники отвечают на следующий вопрос: **«Как соотносятся книга и реальность?»**

В начале этого этапа деятельности школьники характеризуют круг чтения героини романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин» (1823-1830). О мечтательности Татьяны, её чувствительности свидетельствует пристрастие к сентименталистской литературе XVIII века: «Ей рано нравились романы; / Они ей заменяли всё; / Она влюблялась в обманы / И Ричардсона, и Руссо» (глава вторая). Мало того, полюбив Онегина, Ларина воображает себя «героиней своих возлюбленных творцов», то есть Кларисой, Юлией, Дельфиной, а черты Вольмара, Малек-Адела, де Линара, мятежного мученика Вертера и бесподобного Грандисона в её сознании «в единый образ облеклись, / В одном Онегине слились».

Мы видим, как литература входит в жизнь пушкинской героини, в связи с чем нам кажется уместным следующее высказывание С.Г.Бочарова, которое предлагается для осмысления одиннадцатиклассникам: «Но если мы вступим в роман героев как в замкнутый мир, мы найдём, что здесь, в свою очередь, люди жизнью своей решают проблему "романа и жизни". В романе героев не только читают романы, но их "живут". Так живёт Татьяна, и так она любит Онегина. Для неё Онегин — отождествлённый образ живого человека с милым героем» [4].

Ученики обращают внимание на необычное сочетание слов, встречающееся в микротексте: «их живут», то есть «живут романы, а не романами» (естественнее синтаксическая конструкция «проживают романы»). Это необычное управление винительным падежом подчёркивает полную погружённость человека (в данном случае Татьяны Лариной) в художественный мир литературного произведения, когда граница между ним, этим миром, и самой реальностью чуть ли не исчезает в его сознании.

А далее нам кажутся неизбежными следующие проблемные вопросы, обращённые к школьникам: «Обогащает ли внутренний мир человека "проживание" литературных сюжетов?», «Чем опасна такая жизнь?», «Может ли человек, рассматривающий живых людей через призму героев романов, стать счастливым?».

Но восприятие Татьяной Онегина существенно изменяется после посещения его дома и чтения книг, которые она в кабинете Евгения обнаруживает.

В круг чтения пушкинского героя входят романтические произведения Д.Г.Байрона, названного «певцом Гяура и Жуана», а также два-три романа, «в которых отразился век / И современный человек / Изображён довольно верно / С его безнравственной душой, / Себялюбивой и сухой, / Мечтанью преданный безмерно, / С его озлобленным умом, / Кипящим в действии пустом».

Татьяна чрезвычайно внимательна: она обращает внимание и на «отметку резкую ногтей», и на черты карандаша, встречающиеся на полях книг («Везде Онегина душа / Себя неволью выражает / То кратким словом, то крестом, / То вопросительным крючком»), За этими знаками восприятия прочитанного — целый спектр чувств, который и открывается Татьяне.

И Татьяна начинает осмысливать личность Евгения по-новому, в совершенно определённом культурном контексте, который ей раскрылся: «Чудак печальный и опасный, / Созданье ада иль небес, / Сей ангел, сей надменный бес, / Что ж он? Ужели подражанье, / Ничтожный призрак, иль ещё / Москвич в Гарольдовом плаще, / Чужих причуд истолкованье, / Слов модных полный лексикон?.. / Уж не пародия ли он?» И сейчас возникает опасность вновь сместить границу, отделяющую литературу от реальности, и тогда можно утверждать следующее: Татьяна, как и прежде, видит жизнь через призму книжной культуры. Лишь

П.О.Ренуар. Девушки за чтением (Две сестры). 1889

изменился контекст, в рамках которого она пытается понять личность Онегина: на смену сентименталистской литературе пришла литература с героями романтического типа.

Но вряд ли такой взгляд на Татьяну справедлив. Вспомним строки, открывающие следующую строфу: «Ужели загадку разрешила? / Ужели слово найдено?» Чрезвычайно важно, что здесь дважды встречается вопросительный знак, передающий неуверенность, сомнение. Тогда вывод о подражанье, о «ничтожном призраке», о «москвиче в Гарольдовом плаще» может восприниматься лишь как одна из возможных интерпретаций личности пушкинского героя. Такой подход к внутреннему миру Евгения свидетельствует о сдвиге в сознании Татьяны, в связи с чем вспомним знаменитую фразу В.Г.Белинского: «Ум её проснулся».

Но далее ученики отвечают на следующий вопрос: «Если Онегин и "москвич в Гарольдовом плаще", можем ли мы его назвать "ничтожным призраком", подражаньем?» Вполне можно допустить, что книги, которые Евгений читает, отражают его внутренний мир и в литературных героях он узнаёт самого себя, но об имитации определённой психологической модели, превратившейся в моду, и речи быть не может.

В небольшом рассказе И.А.Бунина «Книга» (1924), напоминающем стихотворение в прозе, книга и жизнь резко противопоставляются друг другу, и уже в самом начале разговора о произведении одиннадцатиклассники это показывают: «Лёжа на гуме в омете, долго читал — и вдруг возмутило. Опять с раннего утра читаю, опять с книгой в руках! И так изо дня в день, с самого детства! Полжизни прожил в каком-то несуществующем мире, среди людей никогда не бывших, выдуманных, волнуясь их судьбами, их радостями и печалью, как своими собственными, до могилы связав себя с Авраамом и Исааком, с пелазгами и этрусками, с Сократом и Юлием Цезарем, Гамлетом и Данте, Гретхен и Чацким, Собакевичем и Офелией, Печориным и Наташей Ростовой! <...> Я читал, жил чужими выдумками, а поле, усадьба, деревня, мужики, лошади, мухи, шмели, птицы, облака — всё жило своей собственной, настоящей жизнью».

И далее герой повествования, за которым, конечно же, стоит сам автор, очнувшийся «от книжного наваждения», отбрасывает книгу в солому и «с радостью, какими-то новыми глазами» остро видит, слышит, обоняет, чувствует «что-то необыкновенно простое и в то же время необыкновенно сложное,

то глубокое, чудесное, невыразимое, что есть в жизни» и в нём самом «и о чём никогда не пишут как следует в книгах».

Содержание третьего этапа занятия определяют следующие вопросы и задания:

А. 1) Каков круг чтения Татьяны Лариной? Удивляет ли вас это? 2) Докажите, что, полюбив Евгения, Татьяна видит его через призму литературных образов. Угадала ли она своего суженого? 3) Какие художественные детали в эпизоде «Татьяна читает книги из библиотеки Онегина» кажутся вам наиболее важными? Аргументируйте свою точку зрения. 4) Как изменилась Татьяна в результате чтения новых для себя книг? Разгадала ли она тайну личности Евгения? 5) Воспринимал ли Евгений реальность через призму литературных образов?

Б. 1) Какая антитеза определяет содержание рассказа И.А.Бунина «Книга»? 2) Определите в рассказе место образа мужика, шедшего с погоста. 3) Какое отношение к слову раскрывается в заключительном абзаце рассказа?

В. Сделайте выводы о том, как соотносятся книга и реальность в произведениях А.С.Пушкина и И.А.Бунина.

На заключительном этапе занятия, представляющем собой непосредственную подготовку к письменной работе, следует обратиться к отдельным произведениям живописи, в которых на языке визуальных образов художественно воплощается ситуация «человек и книга». Перед учениками будет поставлена следующая задача: раскрыть душевное состояние героя (героев) картины, опираясь при этом на свои зрительные впечатления.

Картина Коро «Монах в белом, сидя за чтением» (1857).

Перед нами атмосфера аскезы, создаваемая французским художником различными способами: это и обеднённая цветовая гамма, основанная на сочетании белого и коричневого цветов, и сам фон, представляющий собой гигантский камень, который рас-

сечён трещиной. Мужчина с сократовским лбом настолько сосредоточен в процессе чтения, что, кажется, застыл. Бросается в глаза пластичность изображения монаха — и прежде всего сутаны, в которую он облачён. Создаётся иллюзия, что перед нами скульптура, а не произведение живописи. Такое художественное решение усиливает интеллектуальное содержание произведения: в мире нет ничего лишнего, в мире отсутствует динамика — и лишь присутствует постоянная работа человеческой мысли.

Картина О. Ренуара «Девушки за чтением (Две сестры)» (1889).

Две девушки с миловидными лицами увлечены чтением. Одна из них держит книгу в руке, а другая в любой момент готова перевернуть страницу, причём другую руку положила на плечо, видимо, своей сестры. Объединяют их и оранжевого, даже апельсинового цвета костюмы, и чёрные блестящие кофточки, и рыжие волосы, и одинаковые причёски, и позы, и взгляды, устремлённые к книге. Что же скрывается за этими художественными деталями? Общее душевное состояние, отличающееся гармоничностью. Невольно задумываешься и о содержании книги. Не любовный ли это роман, который отражает переживания, светлые мечты каждой из них и от которого им невозможно оторваться? Можно только предполагать. На восприятие картины влияет и фон (красные шторы, лазурное небо, как бы расширяющее пространство картины), который усиливает ощущение праздничности жизни.

Выше мы привели два описания, которые показывают особенности деятельности школьников на этом этапе учебного занятия.

В своих письменных работах (могут выполняться на уроке русского языка или дома) одиннадцатиклассники будут размышлять о «человеке читающем». Причём в эти размышления они вставят характеристики литературных произведений и отдельных картин. На выбор им можно предложить такие про-

изведения живописи, как «Читающий Титус, сын художника» (1657) Рембрандта, «Портрет Шарля Бодлера» (1847) и «Читающая молодая женщина» (1866—1867) Г.Курбе, «Читающая девушка в красном» (1845—1850) и «Читающая женщина» (1869—1870) К.Коро, «Девушка читает» П.Пикассо, «Лев Николаевич Толстой на отдыхе в лесу» (1891) И.Е.Репина.

Отметим следующую **структурную особенность учебного занятия**: его основная часть состоит из двух этапов, каждый из которых представляет собой ответ на стратегический вопрос (*О каких книгах пишут авторы литературных произведений? Как соотносятся книга и реальность?*), а он подкрепляется вопросами и заданиями тактической направленности, нацеливающими одиннадцатиклассников на анализ и обобщённые характеристики конкретных литературных произведений.

Поиск «заместителей» базового лексического значения слова-концепта «книга» приводит школьников и к произведениям живописи, восприятие и осмысление которых подготавливает их к выполнению творческой работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. ШУТАН М.И. Концепт «мать» на обобщающих уроках литературы. 10 класс // Литература в школе. — 2017. — № 1. — С. 23—28. ШУТАН М.И. Изучение концепта «ангел» в 11 классе: от А.В.Вампилова к М.Ю.Лермонтову и А.П.Платонову // Литература в школе. — 2018. — № 1. — С. 30-34.
2. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. — СПб., 2006. - С. 274.
3. ТОПОРОВ В.Н. «Голубиная книга» и «К Плоти»: состав мира и его распад // Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. — М., 1988. — С. 69—71.
4. БОЧАРОВ С.Г. Форма плана. — Вопросы литературы. — 1967. — № 12.